

УДК 33.339

JEL F02, F15, F53

DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-84-103

Интеграционный потенциал мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона

М. В. Томилов

*Институт экономических исследований ДВО РАН
Хабаровск, Россия*

Аннотация

С начала XXI века фиксируется рост количества новых региональных торговых соглашений. При этом существенно меняется их качественное наполнение, что привело к возникновению мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). Особенно активно данный процесс развивается в быстрорастущем Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где в указанный период появились инициативы по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТПП), Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства (ВППТП), Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Однако оценить их эффективность с точки зрения получения потенциальных положительных экономических результатов пока довольно затруднительно. С указанной целью в статье произведена оценка интеграционного потенциала МРТС АТР в два этапа. На первом этапе для определения экономической близости их участников использованы методы эконометрического анализа, на втором этапе для оценки всех торговых барьеров (тарифных, нетарифных и др.) внутри группы интегрирующихся стран построена гравитационная модель внешней торговли. По результатам оценки интеграционного потенциала, в рамках заданных автором критериев определены наиболее перспективные из существующих многосторонние торгово-экономические объединения в АТР, а также гипотетическая группа стран региона, которая при принятых в исследовании предпосылках получит наибольшие торгово-экономические эффекты в результате интеграции. Кроме того, предложен, методически обоснован и реализован подход к оценке интеграционного потенциала и определению оптимального состава стран-участниц торгово-экономического объединения на основе критериев близости их уровней экономического развития и величины торговых барьеров внутри группировки.

Ключевые слова

интеграционный потенциал, торговые барьеры, АТР, МРТС

Для цитирования

Томилов М. В. Интеграционный потенциал мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 2. С. 84–103. DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-84-103

Integration Potential

© М. В. Томилов, 2020

of Megaregional Trade Agreements in Asia-Pacific Region

M. V. Tomilov

*Economic Research Institute FEB RAS
Khabarovsk, Russian Federation*

Abstract

Since the beginning of the 21st century, an increase in the number of new regional trade agreements has been recorded. At the same time, their quality content is changing significantly, which has led to the emergence of mega-regional trade agreements (MRTA). This process is particularly active in the fast-growing Asia-Pacific region (APR), where initiatives for the creation of the Trans-Pacific Partnership (TPP), The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) and the Free Trade Area of Asia-Pacific (FTAAP) have emerged during this period. However, it is still difficult to assess their effectiveness in terms of obtaining potential positive economic results. The article's aim is to assess integration potential of APR MRTA within two stages. At the first stage, methods of econometric analysis were used to determine the economic proximity of their participants. At the second stage, a gravitational model of foreign trade was constructed to assess all trade barriers (tariff, non-tariff, etc.) within the group of integrating countries. Based on the results of integration potential assessment, the author defines the most promising existing multilateral integration associations in the Asia-Pacific region, as well as a hypothetical group of countries in the region, which will receive the greatest trade and economic effects as a result of integration under the assumptions adopted in the study. In addition, an approach to assessing the integration potential and determining the optimal composition of the countries participating in MRTA based on the criteria of proximity of their economic development levels and the size of trade barriers within the group is proposed, methodically justified and implemented.

Keywords

integration potential, trade barriers, APR, MTA

For citation

Tomilov M. V. Integration Potential of Megaregional Trade Agreements in Asia-Pacific Region. *World of Economics and Management*, 2020, vol. 20, no. 2, p. 84–103. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2020-20-2-84-103

Введение

В условиях кризиса ВТО появляются попытки дальнейшего развития торговли за рамками организации. Вышеназванные процессы способствуют росту количества мегарегиональных торговых соглашений (МРТС). Наиболее выраженным данный тренд является в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), что привело к разработке в начале XXI в. новых МРТС: Транстихоокеанское партнерство (ТПП), Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТПП), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли (АТЗСТ). АТР в рамках исследования представляют 25 стран-участников указанных МРТС ¹.

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Южная Корея, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

В работе предпринята попытка оценить интеграционный потенциал указанных группировок с точки зрения экономической близости участников и величины торговых барьеров между ними.

В связи с этим поставлены следующие задачи:

1. Оценить уровни экономической близости стран МРТС.
2. Определить гипотетическую группу стран АТР с наибольшей экономической близостью.
3. Оценить потенциал МРТС в аспекте возможных эффектов для участников от снижения торговых барьеров.

Появление мегарегиональных торговых соглашений

С началом Дохийского раунда переговоров в многосторонней торговой системе возник системный кризис – за многие годы не принято ни одного существенного решения, позволившего расширить свободу торговли [1]. В настоящее время для активизации процессов международного экономического сотрудничества, расширения торговли и максимизации преимуществ от участия в этих процессах уже недостаточно снижения тарифных барьеров. Новый этап предполагает либерализацию торговли в имеющих важное социально-политическое значение сферах (сельское хозяйство, услуги), а также согласование вопросов внутреннего (национального) экономического регулирования.

При этом Всемирная торговая организация (ВТО) не принимает новых правил, продолжая фокусироваться на задачах XX в. В связи с этим появляются попытки создать эти правила за рамками организации. Вышеназванные процессы способствуют росту количества региональных торговых соглашений (РТС), в рамках которых достижение договорённостей происходит быстрее и легче, чем в ходе бесконечных многосторонних переговоров. Их число растёт, а качественный характер и сфера покрытия существенно меняются. Появляются так называемые РТС «углубленного типа» или мегарегиональные торговые соглашения (МРТС) [2], которые помимо торговли товаров охватывают инвестиции, услуги, государственные закупки, регулирование глобальных цепочек добавленной стоимости и т. п. В результате дальнейшая либерализация торговли проходит в рамках указанных МРТС, а не в многостороннем формате.

Наиболее активное развитие таких форматов происходит в быстрорастущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, в котором с начала XXI в. ведётся работа по созданию ТТП (переговоры прекращены в январе 2017 г.), ВПТТП (соглашение подписано в конце декабря 2018 г.), ВРЭП (в стадии переговоров) и АТЗСТ (в стадии переговоров).

Так, в марте 2018 г. в Чили подписано соглашение о создании ВПТТП. Соглашение вступило в силу 30 декабря 2018 г. после его ратификации большинством участников. В целом ВПТТП является тем же ТТП с практически идентичным текстом соглашения и обязательствами сторон, но без участия Вашингтона и с другим названием.

Текст соглашения разработан при ведущей роли США. В рамках документа планируется практически полная ликвидация к 2030 г. таможенных тарифов, охватывающих 99 % тарифных позиций на все виды товаров и услуг. При этом для

стран-участниц разработаны различные графики сокращения пошлин на отдельные товары (срок либерализации для некоторых товарных позиций достигает 35 лет). Наибольшие сроки либерализации предусмотрены для сельскохозяйственной продукции. Кроме того, документ вводит жесткие стандарты охраны интеллектуальной собственности, окружающей среды, соблюдения фитосанитарных норм, трудовых отношений, регулирования финансовых услуг и государственных закупок².

С экономической точки зрения более мелкие участники ТТП (ВПТТП) изначально главным образом преследовали цель получения доступа к североамериканскому рынку (НАФТА+), считая её быстродостижимой без затрачивания существенных ресурсов. В нынешних условиях (после выхода из партнёрства США) перед странами ВПТТП стоит задача поиска нового большого рынка сбыта продукции, в качестве которого мог бы выступить Европейский союз [3], входящий в тройку главных партнёров стран ВПТТП и имеющий торговые соглашения (вступившие в силу, подписанные или находящиеся на стадии обсуждения) практически со всеми странами партнёрства.

В свою очередь, идея создания Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий с 6 партнёрами по диалогу АСЕАН в рамках МРТС формата АСЕАН+6. При этом сама Ассоциация признаётся центром экономической интеграции в АТР. С 2012 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников. На текущий момент проведено уже более 15 раундов переговоров, но подписать соглашение сторонам так и не удалось.

Ключевыми стимулами создания ВРЭП выступают интенсивный экономический рост ряда стран региона (прежде всего, Китая и Индии), а также высокая экономическая и инвестиционная взаимозависимость. При этом основной движущей силой на первом этапе функционирования ВРЭП, вероятно, будет являться Китай, который осуществляет активные действия для скорейшего заключения соглашения между странами-участницами [4].

Проект соглашения включает условия содействия торговле и инвестициям, повышение прозрачности, экономическое и техническое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику, механизм разрешения споров, общие правила страны происхождения товаров, разработку региональных стандартов, гармонизацию лицензирования и таможенных процедур, общий подход к тестированию и оценке соответствия [5]. По состоянию на конец 2018 г. согласовано лишь 7 из 18 глав итогового документа [6].

Наряду с ВПТТП и ВРЭП странами региона также рассматривается создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Указанное соглашение разрабатывается в рамках форума АТЭС. Данная инициатива стала считаться перспективной в условиях многолетнего кризиса Дохийского раунда торговых переговоров ВТО.

² Текст соглашения о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and-progressive-agreement-for-trans-pacific-partnership-text-and-resources> (дата обращения 10.08.2019).

В 2004 г. Консультативным советом АТЭС разработан проект создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), основными сторонниками которого выступили США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики. Указанная инициатива официально была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г. В 2010 г. в рамках Йокогамской инициативы представлено новое видение интеграции в АТР: создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров.

В 2014 г. страны АТЭС одобрили предложенный Пекином проект дорожной карты по созданию АТЗСТ, а в 2016 г. на саммите в Перу страны подтвердили приверженность достижению к 2020 г. богорских целей и дальнейшему углублению региональной экономической интеграции. Главной движущей силой этого процесса признано формирование Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли. Однако в настоящее время переговоры по созданию АТЗСТ приостановлены по причине торговых споров США и КНР [7].

Интеграционный потенциал и его составляющие

Основной целью государств, заключающих двусторонние соглашения о свободной торговле и участвующих в торгово-экономических объединениях, вне зависимости от уровня их экономического развития является получение дополнительных экономических выгод от интеграции. Если цели интегрирующихся стран совпадают или являются взаимодополняющими, то следующим шагом становится определение стратегии интеграционного сотрудничества, т. е. определение направлений реализации интеграционного потенциала с учетом конкурентных преимуществ интегрирующихся стран³.

В научной литературе отсутствует единое определение категории «интеграционный потенциал» [8]. В Решении Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» интеграционный потенциал представлен как совокупность возможностей, которые возникают в результате интеграционных процессов и использование которых способствует получению государствами-членами дополнительных экономических эффектов⁴.

Специалисты, занимающиеся данной проблематикой, в основном солидарны с данной трактовкой, полагая, что интеграционный потенциал – это комплексный показатель, однако по-разному понимают указанную в определении «совокупность возможностей», т. е. составляющие интеграционного потенциала. В частности, в научной литературе встречается определение интеграционного потенциала, как совокупности природных, производственных, трудовых, финансовых, интел-

³ Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: Евразийская экономическая политика, 2014. 33 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/ (дата обращения 15.08.2019).

⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза». URL: <http://www.etalonline.by/document/?regnum=f91500290> (дата обращения 15.08.2019).

лектуальных и т. д. ресурсов стран-участниц интеграционного объединения, совместное взаимовыгодное использование которых даст интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных экономических выгодах и преимуществах для интегрирующихся стран, достижение которых невозможно (или менее эффективно) без интеграционного взаимодействия [9]⁵. При этом хотя ряд исследователей и пытаются сформировать комплексный подход к расчёту интеграционного потенциала, учитывающий всю «совокупность возможностей», но стандартная процедура его оценки до сих пор так и не создана [10].

Чаще всего в категорию «интеграционный потенциал» включают показатели, характеризующие либерализацию торговли товарами и услугами, свободное движение инвестиционных потоков, финансовую интеграцию и свободное перемещение рабочей силы [11], периодически разбавляя их субъективными, политическими и геополитическими категориями.

Однако практическая оценка интеграционного потенциала в научных работах отечественных специалистов [8; 9; 12] сводится либо к сравнению таких показателей интегрирующихся стран, как ВВП, ВВП на душу населения, объём валового экспорта и импорта и объём прямых иностранных инвестиций, либо к расчёту различных показателей интенсивности внутрирегиональной торговли. На основе полученных данных интегрирующимся странам даётся характеристика о близости их уровней экономического развития и развития взаимной торговли. При этом оценка остальных показателей, характеризующих, по мнению авторов, категорию «интеграционный потенциал», либо не проводится вовсе, либо ограничивается описательным повествованием.

Иностранцами исследователями предпринимались попытки оценки так называемого «неиспользуемого» регионального интеграционного потенциала [13]. С этой целью формировался комплексный индекс региональной интеграции. Однако результаты оценки в этом случае основываются на существующих ресурсах и институциональных условиях, а не на потенциальном будущем развитии, т. е. принимаются во внимание те эффекты, которые уже есть, а не те, которых можно достичь в будущем. Такие методы подходят для оценки интеграционного потенциала уже функционирующих торгово-экономических объединений. А на его основе можно выявить те группировки, которые в интеграционном плане достигли меньших результатов, чем должны были сделать.

В данном исследовании под интеграционным потенциалом подразумевается размер положительного экономического эффекта, достигаемого в рамках интеграционного соглашения, который зависит от географической близости, масштаба экономик интегрирующихся стран, от их близости по уровню экономического развития и степени регулирования национальных экономик и внешней торговли, а также величины торговых барьеров внутри объединения и выражается в увеличении товарооборота между странами-участницами нового интеграционного объединения.

Существует много других драйверов региональной интеграции (природные характеристики, общий язык, культура, традиции, политические и геополитические мотивы и т. п.), однако указанные факторы являются либо субъективными катего-

⁵ См. также: Анализ стратегий интеграционного сотрудничества...

риями, либо данностью, изменить которую странам практически невозможно, поэтому их просто приходится учитывать (либо пользуясь их преимуществами, либо пытаясь нивелировать негативные эффекты от них) в рамках интеграционных процессов. В данной работе фокус делается только на тех факторах, объективно оценить которые представляется сложной, но достижимой задачей (близость стран по уровню экономического развития, величина торговых барьеров между ними).

Однако, несмотря на комплексный характер расчётов интеграционного потенциала, модель не учитывает структуру (отраслевую, секторальную, региональную) экономик рассматриваемых государств АТР и политэкономическую составляющую, что можно отнести к её ограничениям, влияющим на точность производимой оценки. В связи с этим в исследовании не учитывается специфичность отдельных регионов стран АТР (взаимоотношений с другими отдельными регионами), а, следовательно, оценка представляет собой обобщённый (усреднённый) показатель интеграционного потенциала.

Методика проведения исследования

Согласно выводам ряда учёных страны с экономическими показателями, наиболее приближёнными к мировым (региональным) средним стандартам, получают наибольшую выгоду от создания торгового союза. А сам союз развивается более эффективно по сравнению с блоками с разнородным составом участников [14; 15].

В связи с этим на первом этапе оценивается уровень близости стран МРТС по экономическому развитию. С этой целью в работе отбираются 16 показателей (подробнее о них – в следующем разделе). Чем меньше дивергенция между ними, тем меньше разногласий будет в рамках интеграционного объединения. Следовательно, в таком случае гораздо эффективнее будут развиваться интеграционные процессы.

Для удобства дальнейших расчётов производится факторный анализ, после которого из указанных 16 показателей выделяются наиболее значимые компоненты. Определяется уровень среднего экономического развития участников интеграционных объединений, а странам, входящим в МРТС, присваиваются собственные значения по указанным компонентам.

Страны-участницы каждого из объединений образуют в трехмерном пространстве рассматриваемых компонент облако точек. Близость стран каждого из МРТС по оцениваемым компонентам определяется как среднее расстояние точек, соответствующих странам-участницам, до центра облака, соответствующего среднему уровню экономического развития всего объединения, по следующему алгоритму [16].

1. Расчет координат центров компонент для каждого МРТС, соответствующих уровню среднего экономического развития всех стран объединения, через среднее арифметическое. Например, в случае с ВПТТП складываются все значения стран-участниц (по каждой из компонент в отдельности), а затем полученное число делится на количество членов объединения.

2. Расчет расстояния координат стран-участниц МРТС от полученного в первом пункте значения центра облака по формуле

$$d_i(x, y, z) = \sqrt{(x_i - \bar{x})^2 + (y_i - \bar{y})^2 + (z_i - \bar{z})^2},$$

где $d_i(x, y, z)$ – расстояние страны i от центра облака, x_i – координата страны i по компоненте «открытость экономики»; \bar{x} – координата центра компоненты «открытость экономики»; y_i – координата страны i по компоненте «финансовая стабильность»; \bar{y} – координата центра компоненты «финансовая стабильность»; z_i – координата страны i по компоненте «тарифные барьеры»; \bar{z} – координата центра компоненты «тарифные барьеры».

3. Расчет среднего расстояния через среднее арифметическое для определения наиболее однородного МРТС (рассчитанные расстояния складываются и полученное значение делится на количество участников МРТС).

4. Расчет среднеквадратического отклонения координат стран-участниц МРТС от координат центров компонент для определения близости стран по каждой из компонент по формуле

$$\sigma = \sqrt{\sum_{i=1}^n \frac{(x_i - \bar{x})^2}{n}},$$

где σ – среднеквадратическое отклонение стран участниц МРТС от координаты центра компоненты; x_i – координата страны i по компоненте; \bar{x} – координата центра компоненты; n – количество стран в МРТС.

Полученный в результате расчетов показатель характеризует близость стран по уровню экономического развития. Чем ниже значение, тем уровень экономического развития участников МРТС более приближен к средним значениям.

Ряд экономистов также полагает, что экономические союзы необходимо создавать со странами, во взаимной торговле с которыми существует множество барьеров [17]. Интеграция становится выгодной тогда, когда транзакции, ранее совершаемые на открытом рынке, становится дешевле выполнять внутри союза [18].

Одним из способов расчёта торговых барьеров является их оценка через так называемый эффект границы, рассчитываемый с помощью гравитационной модели внешней торговли. В работе Дж. Маккаллума исследовано его влияние на торговлю между регионами Канады и США [19]. Оценка торговых барьеров проведена посредством включения в гравитационное уравнение фиктивной переменной отсутствия / наличия границы. Для приведения его в соответствие с теорией международной торговли Д. Хелливелл добавил индексы удалённости региона от всех остальных кроме региона-партнёра [20].

В связи с этим на втором этапе для определения интеграционного потенциала объединений автором произведена оценка торговых барьеров между участниками рассматриваемых МРТС. Она показывает состояние (уровень) торговых взаимодействий между странами-участницами потенциальных торгово-экономических объединений и, как следствие, позволяет определить целесообразность развития торговой интеграции, т. е. ответить на вопрос – стоит ли вообще заниматься либе-

рализацией торговли в рамках объединений или торговые барьеры и так находятся на низком уровне?

С целью определения интеграционного потенциала МРТС АТР в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров произведена их оценка через эффект границы с использованием гравитационной модели внешней торговли. На основе вышеназванных моделей Маккаллума и Хелливелла автором построено гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР [21]:

$$\log y_{ij} = K + a_1 \log x_i + a_2 \log x_j + a_3 \log d_{ij} + a_4 \log REM_i + a_5 \log REM_j + a_6 \log FTZ + \varepsilon_{ij}.$$

где y_{ij} – товарооборот между странами i и j ; x_i, x_j – ВВП стран i и j ; d_{ij} – расстояние между столицами стран i и j ; REM_i – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнеров, кроме страны j ; REM_j – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнеров, кроме страны i ; FTZ – фиктивная переменная наличия соглашения о свободной торговле между странами или принадлежности страны к ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП (1 – да, 0 – нет); ε_{ij} – случайная ошибка.

Для оценки эффекта границы в настоящем исследовании используется переменная наличия двустороннего торгового соглашения между странами или принадлежности государства к определённому торгово-экономическому объединению (ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ, НЭП⁶).

Индекс удалённости оценивается по формуле

$$REM_i = \sum_{m \neq j} \frac{d_{im}}{x_m},$$

где d_{im} – расстояние между столицами стран i и m , x_m – ВВП страны m .

Показатель ВВП стран выбран в качестве меры экономического размера стран, расстояние между столицами государств – в качестве характеристики торговых издержек. В уравнение введены индексы удалённости стран в качестве показателя многостороннего сопротивления торговле. Его смысл заключается в том, что в случае повышения торговых издержек страны i со всеми торговыми партнерами, товарооборот со страной j возрастает, и наоборот. Таким образом учитывается влияние практически всех торговых партнёров государства на двустороннюю торговлю страны i со страной j .

FTZ характеризует влияние эффекта наличия двустороннего соглашения о свободной торговле или принадлежности государства к группе участников ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП на товарооборот между ними. Экспоненцированная⁷ оценка указанной переменной показывает, во сколько раз торговля между страна-

⁶ Гипотетическая группа стран АТР с наибольшей близостью по уровню экономического развития, подробнее – в следующем разделе.

⁷ Наличие логарифмов в оцениваемом уравнении означает, что «прямые» эффекты получаются из оценок коэффициентов экспоненцированием [22].

ми соответствующей группы превосходит торговлю между странами группы и внегрупповыми партнерами (за вычетом эффектов расстояния и экономических размеров). Следовательно, чем выше данное значение, тем более развиты торговые связи внутри группы, и ожидать значительных эффектов от ещё большего снижения торговых барьеров не следует (они и так находятся на низком уровне). В обратном случае либерализация торговли приведёт к видимому увеличению товарооборота между интегрирующимися странами за счёт значительного взаимного облегчения доступа к рынкам.

Результаты оценки интеграционного потенциала мегарегиональных торговых соглашений Азиатско-Тихоокеанского региона

С целью оценки уровня экономической близости стран-участников рассматриваемых МРТС выбраны 16 показателей, разделенных на 2 группы: «тарифные барьеры» и «экономическое развитие» (табл. 1). Выбор именно этих индикаторов обусловлен тем, что они чаще всего используются учёными и государственными органами для оценки эффективности интеграционных процессов [23].

С использованием вышеназванных источников по данным в таблице показателям собрана статистическая информация за 2015 г.⁸ для исследуемых стран АТР. В целях удобства проведения расчетов, снижения количества рассматриваемых индикаторов и выявления наиболее значимых из них для целей настоящего исследования проведен факторный анализ.

После его проведения из первой группы показателей выделена одна компонента (условное наименование «тарифные барьеры») с объясняющей способностью 85 %, из второй группы – 2 компоненты с объясняющей способностью 65 %. В первую компоненту второй группы вошли показатели экспорт товаров и услуг и внешнеторговый оборот (условное наименование «открытость экономики»), во вторую – инфляция и учетная ставка ЦБ (условное наименование «финансовая стабильность»).

По результатам проведения факторного анализа каждой из исследуемых стран присвоены конкретные значения (координаты) по выделенным компонентам. После чего автором проведены соответствующие расчёты, алгоритм которых описан выше. Результаты расчётов представлены в табл. 2. Чем ниже значение для МРТС в последней колонке, тем более однородны (в торгово-экономическом плане) его участники, а, следовательно, существует более высокая вероятность договориться внутри объединения о взаимовыгодных правилах экономической интеграции, что в дальнейшем позволит получить максимальные эффекты от участия в интеграционных процессах.

⁸ Оперирование более свежими статистическими данными не представляется возможным по причине их отсутствия для ряда исследуемых стран. При оценке интеграционного потенциала АТЗСТ не учитывались экономические показатели Папуа – Новой Гвинеи из-за отсутствия статистических данных по ряду индикаторов в открытом доступе.

Таблица 1

Показатели уровней тарифной защиты
и макроэкономические показатели стран АТР

Table 1

Indicators of tariff protection levels
and macroeconomic indicators of Asia-Pacific countries

Группа	Показатель
«Тарифные барьеры»	Средний уровень таможенного тарифа, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа, несельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, все категории товаров, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, сельскохозяйственные товары, %
	Средний уровень таможенного тарифа по РНБ, несельскохозяйственные товары, %
«Экономическое развитие»	ВВП, долл. США
	ВВП на душу населения, долл. США
	Экспорт товаров и услуг, % к ВВП
	Внешнеторговый оборот, % к ВВП
	Уровень безработицы, %
	Общий госдолг, % к ВВП
	Инфляция, %
	Учетная ставка ЦБ, %
	Налог на доходы предприятий, %
Платежный баланс, % к ВВП	

Источник: составлено автором на основе данных Doing Business 2016, UNCTAD Statistics Database, UN COMTRADE Database, World Tariff Profiles 2016, World Economic Outlook Database, WTO Statistics Database, World Bank Statistics.

Проведенные расчеты свидетельствуют о наибольшей экономической близости стран ВПТТП. Результат для государств, которые гипотетически входили бы в ТТП, практически идентичен значению ВПТТП. Наименее однородными по трем выделенным компонентам в целом являются участники ВРЭП и АТЗСТ.

Среднее расстояние от центра координат облака (нулевые значения), для всех рассматриваемых стран АТР составляет значение 2,8. Данное значение характеризует средний уровень экономического развития стран региона. Чем выше его значение для отдельных государств, тем большее отклонение имеет состояние их экономики от среднерегионального уровня (как в лучшую, так и в худшую сторону).

Таблица 2

Оценка уровней экономической близости стран-участниц ТТП, ВПТТП,
ВРЭП, АТЗСТ

Table 2

Assessment of economic proximity levels of participating countries
by type of mega-regional trade agreements (MRTA)

МРТС	Показатель	Откры- тость эконо- мики	Финансовая стабиль- ность	Тариф- ные барьеры	Среднее расстоя- ние стран МРТС от цен- тров
ТТП	координаты центра	0,13	0,72	-0,66	2,35
	среднеквадрати- ческое отклоне- ние координат стран от коорди- нат центра	1,62	1,36	1,41	
ВПТТП	координаты центра	0,31	0,55	-0,54	2,29
	среднеквадрати- ческое отклоне- ние координат стран от коорди- нат центра	1,57	1,29	1,41	
ВРЭП	координаты центра	0,11	-0,20	0,46	2,78
	среднеквадрати- ческое отклоне- ние координат стран от коорди- нат центра	1,75	1,80	1,69	
АТЗСТ	координаты центра	0,13	0,51	-0,37	2,59
	среднеквадрати- ческое отклоне- ние координат стран от коорди- нат центра	1,75	1,20	1,99	

Источник: рассчитано автором.

Согласно расчётным данным, в среднее значение укладываются 16 стран (Чили – 0,95, Перу – 1,15, Филиппины – 1,26, Малайзия – 1,27, Тайвань – 1,61, Вьетнам – 1,88, Новая Зеландия – 1,98, Канада – 1,99, Мексика – 2,03, Республика Корея – 2,3, Индонезия – 2,3, Россия – 2,39, Китай – 2,52, Бруней – 2,62, Австралия – 2,68, Таиланд – 2,78). Для обозначения указанной группы государств автором выбрано условное наименование объединения – Новое экономическое партнёрство (НЭП). Наибольшие отклонения от средних значений наблюдаются у Лаоса – 3,18, Камбоджи – 3,55, США – 3,78, Индии – 4,08, Мьянмы – 4,52, Гонконга – 7,35, Японии – 3,54 и Сингапура – 5,36. Значение близости стран НЭП по экономическому развитию является наименьшим и составляет 1,92.

Несмотря на высокий уровень экономической близости, это не означает, что экономические и интеграционные эффекты функционирования НЭП будут позитивными для его стран-участниц, поскольку не рассмотрен ряд других важных показателей, влияющих на эффективность экономической интеграции.

С целью определения интеграционного потенциала ТТП (ВПТТП), ВРЭП, АТЗСТ и НЭП в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров произведена их оценка через эффект границы с использованием гравитационной модели внешней торговли, описанной выше.

В табл. 3 отображена принадлежность стран к рассматриваемым группам (ТТП, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ, НЭП). Наиболее многочисленными форматами являются АТЗСТ (21 участник)⁹, ВРЭП (16 участников), НЭП (16 участников). Наименьшее количество участников характерно для ТТП (12) и ВПТТП (11).

Для описания торговли стран региона в модель включены ещё 16 государств¹⁰, на которые приходится более 80 % внерегионального товарооборота исследуемых государств АТР¹¹ (прежде всего, страны ЕС и Персидского залива). Наряду с ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП гравитационное уравнение рассчитано также для варианта ССТ. При указанном варианте фиктивная переменная показывает, заключено ли уже соглашение о свободной торговле между странами выборки (страны АТР и 16 внерегиональных партнёров). При этом отображаются не только заключённые соглашения между страной АТР и внерегиональным партнёром, но также торговые соглашения государств АТР (внутри региона) и 16 внерегиональных партнёров между собой.

Результаты оценки гравитационного уравнения представлены в табл. 4. Гравитационное уравнение внешней торговли стран АТР рассчитано для 6 вариантов (ССТ, ВРЭП, ВПТТП, ТТП, АТЗСТ, НЭП). Эффект границы (переменная FTZ) в указанном случае становится оценкой «внутренней свободы торговли» групп. Чем она выше, тем более свободна торговля внутри группы (следовательно, ниже внутригрупповые торговые барьеры). Наиболее свободной торговля оказывается в группе стран с уже заключёнными между собой торговыми соглашениями (ССТ), наименее – в странах группы НЭП. Внутри группы ВПТТП свобода торговли практически идентична уровню ССТ, что объясняется наличием большого

⁹ При оценке торговых барьеров в рамках АТЗСТ не взят в расчёт один из участников МРТС (Папуа – Новая Гвинея) по причине отсутствия необходимых статистических данных в открытом доступе.

¹⁰ Бельгия, Бразилия, Франция, Германия, Иран, Ирак, Италия, Кувейт, Нидерланды, Катар, ЮАР, Саудовская Аравия, Испания, Швейцария, ОАЭ, Великобритания.

¹¹ Рассчитано автором на основе данных UN COMTRADE Database.

количества уже заключённых между участниками группировки соглашений о свободной торговле.

Таблица 3

Принадлежность стран к группам: ТТП, ВРЭП, ВПТТП, АТЗСТ, НЭП

Table 3

Countries belonging to groups: TTP, VREP, VPTTP, ATZST, NEP

Страна	Группы				
	ТТП	ВРЭП	ВПТТП	АТЗСТ	НЭП
Австралия	*	*	*	*	*
Бруней	*	*	*	*	*
Вьетнам	*	*	*	*	*
Индия		*			
Индонезия		*		*	*
Камбоджа		*			
Канада	*		*	*	*
Китай		*		*	*
Лаос		*			
Малайзия	*	*	*	*	*
Мексика	*		*	*	*
Мьянма		*			
Новая Зеландия	*	*	*	*	*
Перу	*		*	*	*
Республика Корея		*		*	*
Сингапур	*	*	*	*	
Таиланд		*		*	*
Филиппины		*		*	*
Чили	*		*	*	*
Япония	*	*	*	*	
Россия				*	*
США	*			*	
Гонконг				*	
Тайвань				*	*

Примечание: * – страна входит в рассматриваемую группу.

Источник: составлено автором.

За вычетом эффектов экономического размера стран и расстояний между ними взаимная торговля участников ВПТТП превышает товарооборот с партнерами вне ВПТТП в три раза. Фактически эта величина отражает разницу между уровнем торговых барьеров между странами ВПТТП и странами ВПТТП и внешним миром (чем она выше, тем ниже уровень барьеров внутри партнёрства по отношению

Таблица 4

Результаты оценки гравитационного уравнения внешней торговли стран АТР

Table 4

Results of evaluation of the gravitational equation of foreign trade of Asia-Pacific countries

Показатель	Коэффициенты при показателях для					
	ССТ	ВРЭП	ВПТП	ТП	АТЗСТ	НЭП
K	20,47	19,4	21,81	22,3	20,8	21,5
x_i	1,08	1,12	1,12	1,12	1,08	1,14
x_j	1,01	1,07	1,05	1,02	1,01	1,01
d_{ij}	-0,46	-0,61	-0,76	-0,76	-0,74	-0,74
REM_i	-0,57	-0,44	-0,44	-0,46	-0,5	-0,37
REM_j	-0,63	-0,49	-0,61	-0,64	-0,41	-0,62
FTZ	1,12	0,98	1,11	1,06	0,93	-0,21
«Эффект границы»	3,06	2,66	3,03	2,89	2,53	0,81
Количество наблюдений	780	780	780	780	780	780
R^2	0,66	0,65	0,65	0,65	0,65	0,64
F-статистика	250,9	239,3	237,2	237,9	243,4	230,7

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-studio.

к барьерам вне группы). Это означает, что страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем с внешним миром. С учётом более низких барьеров внутри ВПТТП, ВРЭП и АТЗСТ оказываются более выгодными для его участников. При этом страны ВРЭП, участвующие в ВПТТП, получают максимальный эффект от последнего. Однако в целом все существующие в АТР МРТС уже демонстрируют низкий уровень торговых барьеров, поэтому значительных положительных торговых эффектов от их создания и последующего функционирования не следует.

Наибольшие торговые барьеры характерны для участников группы НЭП, являющихся самыми близкими по уровню экономического развития. Интенсивность торговли внутри объединения значительно ниже аналогичного показателя во взаимоотношениях с третьими странами. Это свидетельствует о высоком потенциале получения положительных эффектов во взаимной торговле в случае интеграции указанных стран и последующем снижении торговых барьеров в рамках НЭП. Создание указанного объединения по сути является самой оптимальной стратегией (седловой точкой) для входящих в него участников. Такой формат способен принести государствам максимальный средний выигрыш (максимальные средние статические и динамические интеграционные эффекты) от интеграционных процессов в регионе. Таким образом исключаются игроки, которые могут оказать негативное влияние на получение другими сторонами максимальных преференций, что позволяет остальным даже при наихудшем для них поведении ряда участников партнёрства получить максимальный выигрыш. Это именно та стратегия, при которой минимальный выигрыш интегрирующихся стран является максимальным для различных вариантов развития интеграционных процессов при принятых в исследовании предпосылках, условиях и ограничениях.

Заключение

В целом все существующие в АТР МРТС демонстрируют низкий уровень торговых барьеров, соответствующий ССТ. Поэтому ожидать значительных торговых эффектов для внутрирегиональной торговли от заключения новых соглашений не следует. Если между странами, желающими вступить в указанные МРТС заключены ССТ, то для того чтобы дать заметный эффект они должны качественно отличаться от существующих двусторонних форматов.

Наибольшие торговые барьеры характерны для участников группы НЭП, являющихся самыми близкими по уровню экономического развития. Это свидетельствует о высоком потенциале получения положительных эффектов во взаимной торговле в случае торговой интеграции указанных стран. Такой формат способен принести участникам максимальный средний выигрыш от интеграционных процессов в регионе.

Список литературы

1. **Hufbauer G. C.** The WTO lives on, the Doha Round does not. In: VOX CEPR's Policy Portal. 21 December 2015. URL: <http://www.voxeu.org/article/wto-lives-doha-round-does-not> (accessed 25.08.2019).

2. **Портанский А. П.** О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // *Мировая экономика*. 2017. № 3. С. 47–53.
3. **Томилов М. В.** Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство: сможет ли ЕС заменить США? // *Современные проблемы регионального развития: Тез. VII Всерос. науч. конф., Биробиджан, 9–11 октября 2018 г.* / Под ред. Е. Я. Фрисмана. Биробиджан, 2018. С. 387–390.
4. **Изотов Д. А.** Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // *Изв. ДВФУ. Экономика и управление*. 2016. № 3. С. 86–100.
5. **Костюнина Г. М.** Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 5. С. 33–48.
6. **Воловик Н. П.** Мегарегиональные торговые соглашения на современном этапе // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 83, № 1. С. 14–19.
7. **Мосяков Д. В.** Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВАС и АТЭС в 2018 году // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 5–11.
8. **Воронина Т. В.** Интеграционный потенциал стран СНГ: перспективы его реализации // *Вестник Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ)*. 2011. № 1. С. 112–121.
9. **Сидорова Е. А.** Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16, № 2. С. 111–122.
10. **De Lombaerde P., Dorrucci E., Genna G., Mongelli F. P.** Quantitative Monitoring and Comparison of Regional Integration Processes: Steps Towards Good Practice. CRIS Working Paper. Tokyo, United Nations University, 2008, no. W-2008/9, 34 p. URL: <http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2008-9.pdf> (accessed 15.08.2019).
11. **Арапова Е. Я.** Интеграционный потенциал АТЗСТ // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 1. С. 68–81.
12. **Калиева С. А.** Интеграционный потенциал Казахстана и России // *Экономика региона*. 2012. № 4. С. 227–233.
13. **Naeher D.** An Empirical Estimation of Asia's Untapped Regional Integration Potential Using Data Envelopment Analysis. In: *ADB Economics Working Paper Series*. Manila, Asian Development Bank (ADB), 2015, no. 445, 17 p.
14. **Meade J.** *The Theory of Customs Union*. North-Holland Pub. Co., 1955, 121 p.
15. **Venables A.** Winners and Losers from Regional Integration Agreements. *Economic Journal*, 2003, vol. 113 (490), p. 747–761.
16. **Томилов М. В.** Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15, № 1. С. 84–106.
17. **Schiff M., Winters A.** *Regional integration and development*. The World Bank, 2003, 321 p.
18. **Коуз Р.** *Фирма, рынок и право* / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
19. **McCallum J.** National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*, 1995, vol. 85, no. 3, p. 615–623.

20. **Helliwell J.** National Borders, Trade, and Migration. *Pacific Economic Review*, 1997, no. 3 (3), p. 165–185.
21. **Томиллов М. В.** Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6, № 3. С. 66–79.
22. **Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J.** Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. *Economics Discussion Papers*, 2015, no. 69. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (accessed 10.08.2019).
23. **Capannelli G., Lee Jong-Wha, Petri P.** Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. In: ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, Manila: Asian Development Bank (ADB), 2009, no. 33. URL: <http://hdl.handle.net/11540/1824> (accessed 10.08.2019).

References

1. **Hufbauer G. C.** The WTO lives on, the Doha Round does not. In: VOX CEPR's Policy Portal. 21 December 2015. URL: <http://www.voxeu.org/article/wto-lives-doha-round-does-not> (accessed 25.08.2019).
2. **Portansky A. P.** O perspektivakh megaregional'nykh torgovykh soglashenij. *Mirovaya ekonomika [World Economics]*, 2017, no. 3, p. 47–53. (in Russ.)
3. **Tomilov M. V.** The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership: can the EU replace the US? In: Modern problems of regional development. Theses of the VII Russian scientific conference. Birobidzhan, October 9–11, 2018. Ed. by E. Ya. Frisman. Birobidzhan, 2018, p. 387–390. (in Russ.)
4. **Izotov D. A.** Integration Processes in the Asia-Pacific Region: Dynamic and Structural Changes. *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravleniye [Far Eastern Federal University Bulletin. Economics and Management]*, 2016, no. 3, p. 86–100. (in Russ.)
5. **Kostyunina G. M.** Integration Models of East Asian Community Formation. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian Foreign-Economic Bulletin]*, 2015, no. 5, p. 33–48. (in Russ.)
6. **Volovik N. P.** Megaregional Trade Agreements on Modern Stage. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii [Russian Economic Development]*, 2019, vol. 83, no. 1, p. 14–19. (in Russ.)
7. **Mosyakov D. V.** Situation in East and South-East Asia after ASEAN, EAC and APEC 2018 summits. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya [South-East Asia: actual development problems]*, 2018, vol. 2, no. 4 (41), p. 5–11. (in Russ.)
8. **Voronina T. V.** Integration potential of CIS Countries and its realization perspectives. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Rostov State Economics University Bulletin]*, 2011, no. 1, p. 112–121. (in Russ.)
9. **Sidorova E. A.** BRICS Integration and Investment Potential. *World of Economics and Management*, 2016, vol. 16, no. 2, p. 111–122. (in Russ.)
10. **De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F. P.** Quantitative Monitoring and Comparison of Regional Integration Processes: Steps Towards Good Prac-

- tice. CRIS Working Paper. Tokyo, United Nations University, 2008, no. W-2008/9, 34 p. URL: <http://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2008-9.pdf> (accessed 15.08.2019).
11. **Arapova E. Ya.** APEC Integration Potential. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2016, vol. 60, no. 1, p. 68–81. (in Russ.)
 12. **Kaliova S. A.** Integration Potential of Kazakhstan and Russia. *Ekonomika regiona* [Economics of Region], 2012, no. 4, p. 227–233. (in Russ.)
 13. **Naeher D.** An Empirical Estimation of Asia's Untapped Regional Integration Potential Using Data Envelopment Analysis. In: ADB Economics Working Paper Series. Manila, Asian Development Bank (ADB), 2015, no. 445, 17 p.
 14. **Meade J.** The Theory of Customs Union. North-Holland Pub. Co., 1955, 121 p.
 15. **Venables A.** Winners and Losers from Regional Integration Agreements. *Economic Journal*, 2003, vol. 113 (490), p. 747–761.
 16. **Tomilov M. V.** Configuration of Free Trade Zones in the Asia-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, vol. 15, no. 1, p. 84–106. (in Russ.)
 17. **Schiff M., Winters A.** Regional integration and development. The World Bank, 2003, 321 p.
 18. **Kouz R.** Firma, rynek i pravo. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007, 224 p. (in Russ.)
 19. **McCallum J.** National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*, 1995, vol. 85, no. 3, p. 615–623.
 20. **Helliwell J.** National Borders, Trade, and Migration. *Pacific Economic Review*, 1997, no. 3 (3), p. 165–185.
 21. **Tomilov M. V.** The Assessment of Trade Barriers within Prospective Integration Unions in the Asia-Pacific Region. *Regionalistika*, 2019, vol. 6, no. 3, p. 66–79. (in Russ.)
 22. **Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J.** Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. *Economics Discussion Papers*, 2015, no. 69. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (accessed 10.08.2019).
 23. **Capannelli G., Lee Jong-Wha, Petri P.** Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. In: ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration, Manila: Asian Development Bank (ADB), 2009, no. 33. URL: <http://hdl.handle.net/11540/1824> (accessed 10.08.2019).

Материал поступил в редколлегию 28.02.2020

Принят к печати 11.05.2020

Сведения об авторе

Томилов Михаил Владимирович, младший научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск, Россия)

michael_tom@list.ru

SPIN РИНЦ 8344-5838

ORCID 0000-0002-5048-984X

Information about the Author

Mikhail V. Tomilov, Junior Research Fellow, Economic Research Institute FEB RAS (Khabarovsk, Russian Federation)

michael_tom@list.ru

SPIN РИНЦ 8344-5838

ORCID 0000-0002-5048-984X